

Его тело почти выздоровело, почти пришло время отправиться на Бессмертную гору для систематического совершенствования.

Его нынешнее совершенствование серебряного ядра было достигнуто в битвах на поле боя в прошлой жизни, где жизнь и смерть давали им шанс научиться только один раз. У него хорошие кости, и его основной элемент - вода, с примесью еще двух элементов - дерева и металла. В прошлой жизни он мог бы совершенствоваться в трех элементах одновременно, но у него не было времени на совершенствование и опытного учителя, который мог бы направить его, поэтому он шел по дикому пути вместе с Юнь Цо.

Он помнил, что когда он был левым защитником Юнь Цо, правый защитник, которого он видел каждый день, был правильным мечником, получившим классическое образование - этот человек по совпадению был студентом из горного поместья Мужун, и по расчетам у них должны были быть общие корни.

Кости правого защитника были не хуже его собственных. В то время он также провел несколько спаррингов с правым защитником на арене, полагаясь на скорость, точность и безжалостность дикого пути, он мог продержаться какое-то время, но так и не смог победить его по-настоящему. На континенте Бессмертных, как и в Мире Смертных, левая сторона почитается больше, и многие люди обсуждали, почему Сюэ Хуай, который не может победить правого защитника, занимает это место.

Сюэ Хуай был безразличен к этому, но после того, как он упомянул об этом Юнь Цо, Юнь Цо твердо заявил:

— Вот именно. Ты просто не можешь победить его, но разве ты не красивее его? Почему ты не можешь быть моим левым защитником?

Эта фраза не распространилась, и Сюэ Хуай был рад этому, оглядываясь назад. Он не ожидал, что однажды сможет стать человеком, который зарабатывает на жизнь своим лицом... Если бы слова Юнь Цо распространились, это, вероятно, закрепило бы за ним репутацию глупого правителя.

Он прожил полжизни как бродяга и, убежав из школы, понял ценность совершенствования с помощью традиционного учительского обучения. Помимо того, что он хотел избежать некоторых козней Юнь Цо, это была еще одна причина, по которой Сюэ Хуай не хотел упускать возможность совершенствования.

Кроме того, он вспомнил, что примерно в конце того года, когда ему было семнадцать лет, его отец уехал, чтобы поговорить о делах с кем-то, и его подставили. Позже здоровье Сюэ Цзуна так и не поправилось, и в конце концов он случайно упал во время выздоровления. В конечном счете, это было связано с этим первоначальным инцидентом.

Но он рано покинул дом и уже не помнил конкретное время, зная только по впечатлениям, что это было ближе к концу года. Что касается того, кто был закулисным злодеем и при каких

обстоятельствах это произошло, в письмах Сюэ Цзуна ему ничего не упоминалось. Его отец боялся, что он будет беспокоиться, и даже запретил другим рассказывать ему об этом во время болезни. Когда он узнал об этом, все хором утешали его, говоря, что все в порядке.

Чтобы узнать начало и конец всего и защитить свою семью в этой жизни, он должен совершенствоваться до стадии золотого ядра до конца года.

Сюэ Хуай быстро все спланировал. В этот день он вернулся домой после ухода с террасы Глубоких Цветов и просто собрал свои вещи. Старик увидел, как он суетится, и спросил:

— Молодой господин собирается выйти?

Сюэ Хуай ответил:

— Да, скажи моему отцу, что я договорился с дедушкой и бабушкой в прошлый раз, что когда я выздоровею, я пойду к ним совершенствоваться и учиться у них. Передай моему отцу сообщение... Нет, не нужно передавать сообщение. Я просто пойду туда, я вернусь во время летних и зимних каникул.

Старик удивленно посмотрел на него.

Сюэ Хуай предупредил:

— Что касается молодого господина Юнь, я не могу объяснить ему это. Все в Мире Бессмертных живут долго, он готов потратить пять лет на меня, не могу его переубедить, пусть идет, куда хочет, но то, куда я пошел, должно быть в секрете.

Старик нахмурился.

— Но господина нет дома, и вы тоже уходите, а за террасой Глубоких Цветов присматривает посторонний человек, не будет ли это...?

Сюэ Хуай подумал и сказал:

— Вам не нужно об этом беспокоиться. Хотя молодой господин Юнь... выглядит немного мрачным и угрюмым, но он хороший человек, он не будет спрашивать о том, что ему не принадлежит, и у него нет никаких планов на нашу семью. Если вы не уверены, вы можете присматривать за ним.

Это правда.

Семья Сюэ большая и успешная, но в глазах Юнь Цо это ничего не значит - его мать - принцесса расы демонов, и хотя отец еще не признал его публично, он непосредственно воспитывает его как наследника, молчаливо разрешая ему пользоваться всеми привилегиями наследного принца континента Бессмертных. Он ценит желания и власть, но не жаден до мелкой выгоды и никогда не использует низменные методы, чтобы получить то, что он хочет.

Сюэ Хуай напомнил:

— Однако, вы ни в коем случае не должны говорить ему, куда я пошел!

Старик с улыбкой согласился и еще раз посоветовал ему быть осторожным в пути.

— Молодой господин, если вы соскучитесь по дому, возвращайтесь пораньше, не переутомляйтесь. Если бы госпожа знала об этом, она бы гордилась вами.

Старик помог ему поднести вещи и проводил его до двери, а также взял клетку, готовясь взять с собой призрака-обжору Сюэ Хуая.

Они были заняты здесь, а дверь комнаты неподалеку со скрипом открылась, и человек в ней робко вышел.

Сюэ Хуай обернулся и увидел Сюэ Хэ.

Несколько дней назад он полумертвый вышел из водяной тюрьмы, а затем услышал новость о том, что Юнь Цо предложил Сюэ Хуаю брак. Возможно, увидев, как они собирают вещи, Сюэ Хэ догадался, что Сюэ Хуай собирается уехать надолго, но он не смел спрашивать, посмотрел и приготовился вернуться в свою комнату.

Но Сюэ Хуай остановил его и окликнул:

— Эй.

Сюэ Хэ остановился и стоял неподвижно, как будто в наказание, беспомощно стоя у двери, не смея даже дышать.

Сюэ Хуай прищурился и посмотрел на него.

— Подойди, Сюэ Хэ, дай мне посмотреть на тебя.

Когда он прищуривался, родинка под его глазом становилась намного живее.

Сюэ Хэ, дрожа от страха, подошел ближе, остановившись в двух-трех шагах от Сюэ Хуая. Сюэ Хуая этого показалось недостаточно, и он просто протянул руку, схватил его за подбородок и заставил поднять голову, чтобы посмотреть на себя.

Глаза Сюэ Хэ все еще были опухшими, как у кролика, красными и водянистыми, и выглядели особенно жалко.

Сюэ Хуай сразу же вспомнил: в последние дни Юнь Цо приходил, чтобы предложить брак, и Сюэ Хэ, должно быть, слышал об этом. Неудивительно, что этот парень не появлялся в последние дни. Должно быть, прятался в комнате и плакал.

Сюэ Хуай посмотрел на его жалкий вид, когда слезы текли из его глаз, тихо усмехнулся, небрежно приблизился и, удерживая подбородок Сюэ Хэ, заставил его отступить, пока он не прислонился к стене.

Он тихо спросил:

— Что в нем хорошего? Разве ты не можешь любить меня, брата? У нас нет кровного родства. Если ты, младший брат, готов пожертвовать собой ради кого-то, почему бы тебе не рассмотреть меня, старшего брата?

— Что...?

Сюэ Хэ расширил глаза и недоверчиво посмотрел на него.

Красивое и острое лицо Сюэ Хуая приближалось все ближе и ближе, но его глаза оставались холодными.

— Он тебе так нравится? Ты расстроен, что он предложил брак не тебе?

Сюэ Хэ не смел пошевелиться и даже дышать - глаза Сюэ Хуая вспыхнули светом, как будто в них упали звезды, таким ярким и властным, что ему стало трудно дышать.

Когда он заговорил, в его голосе уже были рыдания.

— Да.

— Он тебе так нравится? — продолжил спрашивать Сюэ Хуай.

Сюэ Хэ не мог понять, была ли это ирония или что-то еще, он почти сошел с ума от страха, и с плачем почти закричал:

— Да, он мне нравится!

Он не мог понять, почему именно Сюэ Хуай мог владеть всем. С детства он скитался с госпожой Лю, вел жизнь в подчинении и был осторожен в своих словах и действиях. Даже фамилия “Сюэ” была вытребована госпожой Лю у Сюэ Цзуна, чтобы гарантировать, что его не будут обижать.

Теперь, когда госпожа Лю ушла, он думал, что, наконец, сможет вздохнуть с облегчением, но в конце концов даже любимый человек не обратил на него ни малейшего взгляда.

Юнь Цо даже сделал предложение Сюэ Хуаю.

Он еще больше не мог вынести такое отношение Сюэ Хуая, которое казалось насмешкой и хвастовством - зачем он спрашивает его? Если ему нравится Юнь Цо, он не должен отвергать его!

Как только он закончил говорить, Сюэ Хуай достал из рукава бумагу и решительно шлепнул ее ему на лоб. На ней четко было написано слово “два”.

Это был обратный отсчет, который Сюэ Хуай дал ему. В прошлый раз он наставил на него стрелу и дал ему “три”, сказав, что это не больше трех раз, и он сохранит ему жизнь.

Сюэ Хэ почувствовал, что холодный пот пропитал его одежду. В следующий раз он действительно умрет. Сюэ Хуай уезжал надолго, и он все еще мог только прятаться и жить своей жизнью - потому что следующий раз будет смертельным.

Сюэ Хуай с улыбкой посмотрел на него.

— Наконец-то признался?

Чрезвычайный страх породил чрезвычайный гнев, Сюэ Хэ заплакал и, задыхаясь, обвинял его:

— Ты, на каком основании ты, на каком основании-

— На том основании, что меня зовут Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай наклонил голову и посмотрел на него, зажав бумажную ленту между пальцами, с почти нежным отношением похлопал Сюэ Хэ по голове.

Его голос понизился, вызывая дрожь.

— Эта бумага дана тебе не потому, что тебе кто-то нравится, а потому, что ты так труслив. Я - это я, ты - это ты. Я больше всего ненавижу, когда кто-то посягает на мои вещи. Связи павильона Поиска Бессмертных - это один, этот брак - два. Если ты хочешь что-то, скажи мне напрямую, я не обязательно откажусь, но если ты хочешь использовать другие средства, сам хорошо подумай.

Сюэ Хэ не смел шелохнуться, на его ресницах все еще висели слезы.

Он знал, что Сюэ Хуай не шутит. С детства, независимо от того, что было для Сюэ Хуая важным, Сюэ Хуай никогда не отдавал ему свои вещи, а предпочитал покупать ему новые.

Сюэ Хуай продолжил:

— Я скажу прямо. Скажу то, что молодой господин Юнь и ты не хотите слышать. Раз он тебе так нравится, ты должен был отбить его до того, как Юнь Цо сделал предложение. Семья Сюэ не воспитывает неудачников, которые, потеряв любовь, только прячутся и плачут.

Он протянул руку и оттолкнул Сюэ Хэ, остановился перед дверью и, обернувшись, сказал:

— Просто приходи и отбивай его честно. Когда вы только познакомились, оба были не женаты, не замужем, не помолвлены, это не был удар в спину. Чего тебе бояться? Где ты был раньше? Я больше всего ненавижу тех, кто плетет интриги за спиной, кто прячется и боится показаться на глаза. Даже если юный господин Юнь в будущем меня разлюбит, он никогда не полюбит подлеца, выползшего из сточной канавы. Я не знаю, чему ты научился у своей матери, или что ты планируешь в будущем. Но неважно, если ты вырос неправильно, я твой брат. У меня есть время, чтобы исправить тебя.

Сюэ Хуай развернул свои пальцы, слегка треснув ими, и кости издали четкий звук. Его взгляд был холодным, как лезвие.

— Не так ли?

Он коснулся верхушки головы Сюэ Хэ из ниоткуда, пошевелил пальцами - Сюэ Хэ сразу же издал пронзительный крик, степень жалости этого крика даже спугнула ближайших птиц.

Корни и техники совершенствования отделялись понемногу, как будто сдирали кожу и вытягивали сухожилия, прорываясь сквозь кровавые границы плоти от макушки головы, вытягиваясь дюйм за дюймом.

Никакие слова не могут описать эту боль - переживание небесного грома, удаление бессмертных костей, превращение в пепел костей - ничто не сравнится с этой болью. Слезы Сюэ Хэ мгновенно потекли, все его тело судорожно дергалось, но у него не было сил сопротивляться.

Сюэ Хуай шаг за шагом вытаскивал его бессмертные корни и духовные силы.

Весь его дальнейший путь к бессмертию также был раздроблен в его действиях.

Сюэ Хэ плакал и говорил:

— Пожалуйста, я умоляю, брат, пожалуйста...

Сюэ Хуай слегка улыбнулся ему, отдернул руку и без малейшего сожаления оттолкнул его в сторону. С приглушенным треском раздался звук сломанных костей.

Дверь захлопнулась с глухим стуком, отделив крик Сюэ Хэ и слезы страха от внешнего мира.

Сюэ Хэ не понимал, почему он вдруг напал на него сегодня, и думал, что это было предупреждение перед его отъездом из дома. Даже старик, наблюдавший за этим со стороны, посчитал, что Сюэ Хуай немного перегибает палку, но он все равно ничего не сказал, а просто выполнял его приказы, как обычно.

Только Сюэ Хуай знал, что, помимо этого, он вымещает свой гнев.

В прошлой жизни Сюэ Хэ и госпожа Лю подменили брачный договор, и это почти наверняка так.

При одной мысли о том, что это могло стать причиной его недоразумений с окружающими его людьми, нельзя сказать, что у него не было намерений убивать.

Он не был настолько добрым, чтобы думать о том, чтобы перевоспитать свою мачеху и сводного брата в этой жизни, он знал только, что лучше перестраховаться.

Но разум и чувства ограничивали его, он не мог использовать не случившееся как повод для осуждения. Не имея веских оснований, все остальные отвернулись бы от него. Он знал, что даже Сюэ Цзун, который любил его до глубины души, не потерпел бы, чтобы он без причины убил члена семьи.

А в Мире Бессмертных хотя и есть учение о захвате тела, нет учения о перерождении. Ближе всего к этому - искусство нирваны клана Феникса, но это всего лишь смерть в этой жизни и немедленное воскрешение, нет учения о том, что можно умереть и переродиться в прошлом.

Ему нужно было предупредить Сюэ Хэ, чтобы он не предпринимал необдуманных действий в то время, пока его не будет дома.

Что касается вопроса, исправлять его или нет, если его нельзя исправить, продолжайте исправлять его, пока - щелк - он не будет полностью раздавлен им.

~~~~~

Сюэ Хуай молча вернулся в свою комнату, долго размышлял над чистым листом бумаги перед собой, и, наконец, написал несколько слов.

“Слушай со всех сторон и будешь сведущ, отдай предпочтение одному и будешь невежествен.”

Он тихо вздохнул, взял другой лист бумаги и после долгих раздумий написал одно слово: “Прости.”

Он планировал после отъезда отправить это письмо Юнь Цо.

Это было все его извинение в этой жизни и в прошлой. Юнь Цо ничего не знал, так что он мог сказать только это. На самом деле, если посмотреть, в прошлой жизни было так много времени, и даже если маленькие люди строили козни, самая большая проблема все равно была в них самих.

Его гордость и самоуверенность были его самой большой ошибкой.

Он тихо вздохнул.

— Наверное, мне суждено быть плохим парнем.

Призрак-обжора съежился в углу и дрожал, глядя на него. Сюэ Хуай закончил все это, собрал свои вещи, а затем подошел, поднял его и погладил по голове, удивленно спросив:

— Почему ты дрожишь?

Призрак-обжора пробормотал что-то, молча слез с его ног, послушно заполз в клетку и послушно ждал, пока Сюэ Хуай упакует его вместе с собой.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Призрак-обжора: слабый, беспомощный, но умеет есть.

<http://bllate.org/book/14664/1302055>